

ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ГОСУДАРСТВАХ - УЧАСТНИКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: СРЕЗ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Э.Н.НАГОРНАЯ,
судья Экономического Суда СНГ,
кандидат юридических наук

Т.Н.ЗАЦЕПИНА,
кандидат юридических наук

Материал подготовлен с использованием
правовых актов по состоянию
на 25 января 2016 г.

ЧАСТЬ 1

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы применения норм международных договоров Содружества Независимых Государств (далее - СНГ), регулирующих исполнение иностранных судебных решений, выявленные Экономическим Судом СНГ при толковании.

Обращение к обозначенной в названии статьи тематике связано с реформой судебных систем и выработкой в государствах - участниках СНГ, в том числе в Республике Беларусь, общих подходов в сфере исполнения иностранных судебных актов в гражданском и экономическом правосудии [1, с. 71].

Так, в Республике Беларусь принято постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23.12.2014 N 18 "О применении судами законодательства о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений" (далее - постановление N 18). Из преамбулы постановления N 18 следует, что его принятие обусловлено прежде всего целями обеспечения единства судебной практики применения международных договоров судами объединенной судебной системы Республики Беларусь при рассмотрении дел в указанной сфере правоотношений и направлено на повышение международного авторитета государства, создание гарантий исполнения международных обязательств в области защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Единое судебное толкование и разъяснение очень важно для разрешения споров субъектов хозяйствования различных форм собственности, конфликтов между физическими и юридическими лицами [2, с. 5]. При этом очевидно, что осложненность правоотношения иностранным элементом привносит в порядок рассмотрения дел определенную специфику [3].

В рамках СНГ достижение поставленных целей неотъемлемо связано с решением вопросов соотношения положений международных договоров и норм законодательства государств - участников СНГ при исполнении иностранных судебных актов.

Вопросы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений регулируются Соглашением о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (заключено в г. Киеве 20.03.1992) (далее - Киевское соглашение), Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) (далее - Минская конвенция) и Протоколом к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (подписан в г. Москве 28.03.1997), Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) (далее - Кишиневская конвенция). Республика Беларусь является участником всех названных многосторонних международных договоров СНГ и, кроме того, как и ряд других государств, участвует в двусторонних соглашениях о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Указанные договоры предусматривают отказ в приведении в исполнение иностранного судебного решения в случае представления стороной, против которой решение направлено, доказательств того, что другая сторона не была извещена о процессе (пункт г) статьи 9 Киевского соглашения) или ответчику не был своевременно и надлежаще вручен вызов в суд (подпункт б) статьи 55 Минской конвенции, подпункт в) статьи 59 Кишиневской конвенции; аналогичная по содержанию норма содержится в двусторонних договорах Республики Беларусь).

Требования о своевременном и надлежащем извещении (вручении вызова в суд) являются составными частями права стороны на защиту и в совокупности характеризуют качество состоявшегося судебного процесса в суде иностранного государства [4, с. 29]. Надлежащее извещение юридически заинтересованных в исходе дела лиц о времени и месте судебного заседания обеспечивает реализацию в гражданском судопроизводстве принципов состязательности и равенства сторон [5].

Однако порядок извещения сторон о процессе в приведенных нормах Киевского соглашения, равно как и Минской конвенции и Кишиневской конвенции, а также в двусторонних договорах о взаимной правовой помощи не конкретизирован. Урегулированный национальными процессуальными законами порядок извещения о судебном процессе является неоднозначным, направленным в основном на обеспечение эффективного и экономичного уведомления, которое позволяет, с одной стороны, обеспечить надлежащую защиту прав участников процесса, в том числе путем сокращения установленного срока рассмотрения спора, а с другой, - минимизировать расходы суда, рассматривающего дело, на такое извещение.

Обобщение Советом председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики (далее - Совет председателей), в 2013 году материалов практики применения национальными судами положений Киевского соглашения показало, что имеют место случаи отказа в приведении в исполнение решений на территории одного государства-участника, которые вынесены по существу спора судом другого государства-участника до получения результатов исполнения собственных поручений об извещении стороны спора. Эти обстоятельства послужили основанием запроса Совета председателей в Экономический Суд СНГ о толковании пункта г) статьи 9 Киевского соглашения и разъяснении того, что следует понимать под надлежащим извещением стороны о процессе, по результатам рассмотрения которого 26.04.2014 принято Консультативное

заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств N 01-1/4-13 "О толковании пункта г) статьи 9 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года".

Изучение международных договоров в рамках СНГ применительно к запросу, анализ норм национального законодательства и материалов судебной практики государств - участников СНГ по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений позволили Экономическому Суду СНГ сделать ряд выводов о соотношении норм международных договоров и национального законодательства, касающихся надлежащего извещения при исполнении иностранных судебных решений.

При рассмотрении проблемы применения толкуемой нормы пункта г) статьи 9 Киевского соглашения, прежде всего, закономерно возникает вопрос о соотношении норм Минской конвенции и Киевского соглашения, т.к. оба международных договора регулируют вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений на территории СНГ [6].

Этот вопрос разрешен Экономическим Судом СНГ в Решении Экономического Суда Содружества Независимых Государств N 01-1/2-06 "О толковании Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года, Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года" (принято в г. Минске 21.02.2007). Государствам - участникам Киевского соглашения при оказании взаимной правовой помощи, признании и приведении в исполнение иностранных решений по хозяйственным спорам надлежит руководствоваться Киевским соглашением в силу специального характера его норм.

Такой подход закреплен и в постановлениях высших судебных инстанций государств - участников Киевского соглашения.

Применительно к Республике Беларусь конкретное соотношение применения рассматриваемых международных договоров о правовой помощи в свое время было определено пунктом 4 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь "О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц" от 31.10.2011 N 21; при этом в случаях рассмотрения дел с участием иностранных лиц из государств, с которыми Республикой Беларусь заключены двусторонние международные договоры о правовой помощи, применяются положения этих договоров.

Нельзя не отметить при этом, что в принятом постановлении N 18 также закреплено, что при наличии между участниками многосторонних договоров по вопросам признания и исполнения решений иностранных судов, а также двусторонних договоров или специальных соглашений должны применяться соответствующие нормы двусторонних договоров или специальных соглашений (часть вторая пункта 4 постановления N 18).

С учетом исследованных обстоятельств Экономический Суд СНГ пришел к выводу о том, что для установления в рамках СНГ единообразной практики извещения стороны о судебном процессе целесообразно выработать на многостороннем (двустороннем) уровне единый порядок извещения. Для целей применения пункта г) статьи 9 Киевского соглашения извещение стороны о судебном процессе должно обеспечивать реальную возможность участвовать в судебном разбирательстве и защищать свои права. Порядок и сроки направления извещения должны быть такими, чтобы извещаемая сторона имела достаточно

времени для подготовки к судебному разбирательству и для явки в суд.

Такая детализация может проводиться с учетом международного опыта, в том числе положений Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (совершена в г. Гааге 15.11.1965) (далее - Гаагская конвенция 1965 года), специально регулирующих порядок извещения иностранных лиц о судебном процессе, участниками которой наряду с Республикой Беларусь являются Республика Армения, Российская Федерация, Украина.

В частности, статьи 2 и 3 Гаагской конвенции 1965 года устанавливают, что вручение судебных и внесудебных документов производится путем обращения органа или судебного должностного лица запрашивающего государства с запросом о вручении документов к центральному органу запрашиваемого государства, назначенного принимать такие запросы. Дальнейшее вручение судебных и внесудебных документов адресату в запрашиваемом государстве производится указанными центральным органом способами, установленными в статье 5 Гаагской конвенции 1965 года.

Вместе с тем согласно статье 10 Гаагской конвенции 1965 года, если запрашиваемое государство не заявляет возражений, Гаагская конвенция 1965 года не препятствует возможности непосредственно посылать по почте судебные документы лицам, находящимся за границей; возможности судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашивающего государства вручать судебные документы, прибегая непосредственно к услугам судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства; возможности любого лица, участвующего в судебном разбирательстве, вручать судебные документы, непосредственно прибегая к услугам судебных и иных должностных лиц или других компетентных лиц запрашиваемого государства.

Гаагская конвенция 1965 года упростила процедуру вручения судебных и внесудебных документов за границей, улучшив организацию судебной взаимопомощи. По своему характеру порядок, устанавливаемый Гаагской конвенцией 1965 года, относится к способу извещения с участием центрального органа, но в отличие от классической формы более доступен.

В связи с этим необходимо отметить следующее. При применении двустороннего Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о порядке взаимного исполнения судебных актов хозяйственных судов Республики Беларусь и арбитражных судов Российской Федерации (заключено в г. Москве 17.01.2001) (далее - Соглашение Республики Беларусь и Российской Федерации о порядке взаимного исполнения судебных актов) также должны учитываться требования статей 4 и 9 Киевского соглашения. В правоприменительной доктрине Республики Беларусь и Российской Федерации Соглашение Республики Беларусь и Российской Федерации о порядке взаимного исполнения судебных актов характеризуется как устанавливающий так называемый национальный режим или упрощенный порядок, поскольку в соответствии со статьей 1 Соглашения Республики Беларусь и Российской Федерации о порядке взаимного исполнения судебных актов судебные акты компетентных судов не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства на основании исполнительных документов судов, принявших решение. Тем не менее, условиями взаимного исполнения судебных решений являются соблюдение права на защиту каждой из сторон в споре; поэтому в случае возражений должника против исполнения судебного решения и представления им доказательств того, что

при вынесении этого решения не было обеспечено надлежащее его извещение, вопрос о правомерности исполнения оспариваемого решения по жалобе должника подлежит рассмотрению судом в соответствии с положениями статьи 9 Киевского соглашения [7].

Наряду с этим, поскольку в указанных специальных международных договорах, обладающих приоритетом, порядок извещения иностранных лиц о судебном процессе не конкретизирован, существенное значение имеет применение соответствующих норм национального процессуального законодательства.

В Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (часть третья статьи 241) и процессуальных кодексах ряда иных государств - участников Киевского соглашения (часть третья статьи 253 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статья 232 Экономического процессуального кодекса Республики Таджикистан) прямо указано, что иностранные лица извещаются о судебном процессе путем направления поручения в компетентные органы иностранного государства, т.е. в порядке взаимного оказания правовой помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мороз, В. Признание и исполнение иностранных судебных решений в Республике Беларусь в свете современных тенденций правового регулирования / В.Мороз // Судовы веснік. - 2014. - N 4. - С. 70 - 77.

2. Сукало, В. Судебная система в новом качестве: итоги работы, проблемы и задачи на перспективу / В.Сукало // Судовы веснік. - 2015. - N 1. - С. 4 - 17.

3. Романова, О.Н. Некоторые вопросы международного гражданского процесса Республики Беларусь [Электронный ресурс] / О.Н.Романова. - Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/781.html>. - Дата доступа: 03.06.2015.

4. Судебная практика по гражданским и экономическим делам о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных судебных решений (по материалам обзора) / Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь, судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь, управление обобщения судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы веснік. - 2015. - N 1. - С. 23 - 33.

5. Белова, Т.А. Применение современных технологий связи для извещения участников судопроизводства по гражданским делам [Электронный ресурс] / Т.А.Белова. - Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/41833/1/122_белова.pdf. - Дата доступа: 03.06.2015.

6. Батлер, У.Э. Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Белоруссии [Электронный ресурс] / У.Э.Батлер, Н.Ю.Ерпылева // Цивилист. - 2013. - N 2; КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "КонсультантПлюс". - М., 2016.

7. По вопросам применения Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь [Электронный ресурс]: информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.06.2004 N С1-7/МО-627, Министерства юстиции Российской Федерации от 28.01.2004 N 06/899-ЮЧ, Центрального банка Российской Федерации от 04.06.2004 N 01-31/2020 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "КонсультантПлюс". - М., 2016.

ЧАСТЬ 2

В процессуальном законодательстве некоторых государств - участников Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (заключено в г. Киеве 20.03.1992) (далее - Киевское соглашение) порядок извещения иностранных юридических и физических лиц о судебном разбирательстве путем направления судебных поручений отдельно не регламентирован.

Экономический Суд Содружества Независимых Государств (далее - СНГ) при вынесении 26.04.2014 Консультативного заключения Экономического Суда Содружества Независимых Государств N 01-1/4-13 "О толковании пункта г) статьи 9 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года" учитывал также разъяснения высших судебных инстанций и судебную практику государств - участников Киевского соглашения по вопросу о порядке извещения о судебном процессе иностранных юридических и физических лиц, существовавшие на момент рассмотрения дела.

Так, согласно соответствующим документам суды Республики Беларусь вправе в порядке, предусмотренном международными договорами Республики Беларусь, обращаться в иностранные суды или компетентные органы иностранных государств с поручениями о совершении отдельных процессуальных действий (включая вручение повесток и других документов участнику хозяйственного судопроизводства). При условии соблюдения требований международных договоров об оказании правовой помощи не исключается одновременная пересылка судебных документов заинтересованным лицам за пределы Республики Беларусь заказной почтовой корреспонденцией, а также вручение их надлежащим представителям иностранных лиц в Республике Беларусь, если иное прямо не указано в исковом заявлении (пункты 31 - 34 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31.10.2011 N 21 "О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц").

Из информации Верховного Суда Республики Казахстан следует, что суды Республики Казахстан, придерживаясь в основном порядка извещения путем судебных поручений, допускают иные способы уведомлений, например путем почтовых отправлений [1].

По сообщению высшей судебной инстанции Российской Федерации, рассматривающей экономические споры, при отсутствии в международном праве жестких норм о приоритете и соотношении международных договоров по аналогичному или схожему предмету арбитражные суды Российской Федерации отдают предпочтение такому способу извещения, который является более простым и эффективным с точки зрения процедуры, в частности, лиц, находящихся в Республике Беларусь, как извещение по почте, нежели с использованием процедуры, регламентированной Киевским соглашением [2].

На основании полученных данных Экономический Суд СНГ заключил, что извещение стороны о процессе в государствах - участниках Киевского соглашения допускается как в порядке направления судебных поручений об оказании международной правовой помощи, так и в ином предусмотренном национальным законодательством порядке. При исполнении поручения об оказании правовой помощи компетентные суды и иные органы, у которых испрашивается помощь, применяют законодательство своего государства, если иное не предусмотрено

международными договорами. Такая практика национальных судов государств - участников Киевского соглашения не противоречит положениям Киевского соглашения, поскольку в нем отсутствует четкая детализация порядка извещения стороны о судебном процессе.

С другой стороны, отсутствие детализации порядка извещения стороны о судебном процессе вызывает затруднения в применении Киевского соглашения. Суды большинства государств исследуют по существу как доказательства надлежащего извещения о процессе стороны, против которой вынесено решение, представленные лицом, инициирующим судебное производство об исполнении решения иностранного суда (статья 8 Киевского соглашения), так и доказательства отсутствия надлежащего извещения, представленные в рамках этого же производства стороной, против которой вынесено решение (пункт г) статьи 9 Киевского соглашения). В этой ситуации само по себе соблюдение судом, вынесшим решение, правил национального законодательства, регулирующих извещение о судебном процессе, не исключает возможность отказа судом государства, где испрашивается исполнение, в приведении решения в исполнение согласно пункту г) статьи 9 Киевского соглашения, если он на основании доводов и доказательств стороны, против которой вынесено решение, сочтет, что извещение не являлось надлежащим. Бесспорные доказательства и дополнительные гарантии исполнения судебного акта появляются в случае извещения посредством судебного поручения.

Косвенное подтверждение этим доводам содержится в опубликованных в 2015 году материалах обзора судебной практики по гражданским и экономическим делам о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных судебных решений в Республике Беларусь: с одной стороны, не исключается возможность подтверждения факта своевременного и надлежащего вручения должнику извещения о рассмотрении дела в суде иностранного государства справкой соответствующего суда, с другой - в случае оспаривания должником факта своевременного и надлежащего извещения данная справка не может служить достаточным доказательством такого подтверждения [3, с. 30].

Полагаем, что некоторые положения постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23.12.2014 N 18 "О применении судами законодательства о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений" (далее - постановление N 18) подтверждают выводы Экономического Суда СНГ.

Так, в части второй пункта 12 постановления N 18 разъясняется, что при проверке надлежащего порядка извещения применяются положения законодательства о судебной корреспонденции договаривающейся стороны, на территории которой было вынесено решение, а также положения Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам (заключена в г. Гааге 15.11.1965) и Конвенции по вопросам гражданского процесса (заключена в г. Гааге 01.03.1954) в зависимости от того, участницей которой из них является договаривающаяся сторона. Порядок извещения может быть определен и двусторонними международными договорами Республики Беларусь.

При выяснении вопроса о своевременности вручения должнику вызова в иностранный суд необходимо проверять, был ли он уведомлен с таким расчетом, чтобы имел достаточно времени для подготовки к делу, а также явки в суд (часть третья пункта 12 постановления N 18).

Применительно к обозначенной теме нельзя не остановиться на проблеме исполнения в государствах - участниках СНГ актов иностранных судов о принятии

обеспечительных мер, затронутой Экономическим Судом СНГ в Консультативном заключении Экономического Суда Содружества Независимых Государств N 01-1/3-13 "О толковании части второй статьи 5 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года" (принято 14.04.2014) (далее - Консультативное заключение N 01-1/3-13), принятом при рассмотрении запроса Совета председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики о толковании части второй статьи 5 Киевского соглашения и разъяснении, а именно включает ли взаимное оказание правовой помощи выполнение такого процессуального действия, как принятие обеспечительных мер по поручению иностранного суда.

Целевое назначение этих мер, заключающееся в гарантировании возможности полного и своевременного исполнения судебного решения, обуславливает включение соответствующих норм в процессуальное законодательство всех государств - участников СНГ. Однако в судопроизводстве с участием иностранных физических и юридических лиц может возникнуть необходимость применения обеспечительных мер на территории другого государства - участника СНГ, на которую юрисдикция суда, разрешающего спор, не распространяется.

Действующие в рамках СНГ международные договоры, составляющие в настоящее время правовую базу СНГ по вопросам взаимного оказания правовой помощи (статья 5 Киевского соглашения, статья 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) (далее - Минская конвенция) и статья 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) (далее - Кишиневская конвенция)), однозначных положений в отношении обеспечительных мер не содержат.

В нормах указанных международных договоров предусматривается, что взаимное оказание правовой помощи включает выполнение процессуальных действий; при этом дается уточняющий перечень, в котором такое процессуальное действие, как применение обеспечительных мер, не указано. В Кишиневской конвенции применение обеспечительной меры в виде наложения ареста на имущество, включая денежные средства на банковских счетах, в целях обеспечения иска вынесено за рамки взаимного оказания правовой помощи и предусмотрено статьей 54 Кишиневской конвенции, которая относится к процедуре признания и исполнения решений судов государств - участников Кишиневской конвенции.

Учитывая положение о том, что при исполнении поручений об оказании правовой помощи компетентные суды и иные органы, у которых испрашивается помощь, применяют законодательство своего государства (часть четвертая статьи 5 Киевского соглашения), Экономический Суд СНГ проанализировал нормативные правовые акты государств - участников Киевского соглашения в соотношении с данным международным договором.

Надо отметить, что в отличие от неоднозначного регулирования порядка извещения иностранных лиц, нормы процессуальных кодексов государств - участников Киевского соглашения схожи в регламентации отдельных процессуальных действий, которые может осуществить компетентный суд по поручению иностранного суда, и содержат открытый перечень, в который не включено такое процессуальное действие, как принятие обеспечительных мер.

По информации верховных, высших хозяйственных, экономических судов на дату вынесения Консультативного заключения N 01-1/3-13 судебная практика по

этому вопросу либо отсутствует (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика) либо принятие обеспечительных мер по поручению иностранного суда не входит в объем правовой помощи (Российская Федерация, Туркменистан, Республика Таджикистан, Украина).

Наряду с этим указывалось, что в практике арбитражных судов Российской Федерации встречаются случаи обращения компетентных судов государств - участников Киевского соглашения в компетентные суды Российской Федерации по вопросу принятия обеспечительных мер в рамках оказания правовой помощи, которые ими отклоняются, поскольку не являются окончательными судебными актами по существу спора, вынесенными в состязательном процессе (пункт 33 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 55 "О применении арбитражными судами обеспечительных мер") [2].

Подобные обращения свидетельствуют о том, что, несмотря на схожие нормы процессуальных кодексов стран - участниц Киевского соглашения и сходную судебную практику, некоторые суды по-иному толкуют как нормы процессуальных кодексов, так и положения части второй статьи 5 Киевского соглашения.

Белорусские правоведаы допускают применение мер обеспечения иска посредством обращения экономического суда с ходатайством о правовой помощи в компетентные суды иностранных государств на основании Минской конвенции [4, с. 23].

Таким образом, открытый характер перечня процессуальных действий, оказываемых в порядке правовой помощи, на практике порождает неопределенность при применении части второй статьи 5 Киевского соглашения. В связи с этим Экономический Суд СНГ принял Консультативное заключение N 01-1/3-13 о том, что для установления единообразной практики в вопросах применения обеспечительных мер в рамках взаимного оказания правовой помощи на пространстве СНГ целесообразно выработать на многостороннем или двустороннем уровне единый механизм в вопросах принятия к исполнению либо отказа в принятии к исполнению поручений, касающихся обеспечительных мер. Суд исходил при этом из особенностей обеспечительных мер как средства защиты, применяемого в ускоренной судебной процедуре при оценке ограниченного круга доказательств и без вызова противной стороны, не всегда основанного на сбалансированной оценке интересов всех сторон процесса.

Представляет интерес и несколько иной аспект проблематики исполнения иностранных судебных актов в государствах - участниках СНГ, исследовавшийся Экономическим Судом СНГ.

Правительство Кыргызской Республики обратилось в Экономический Суд СНГ с запросом о толковании статьи 11 Конвенции о защите прав инвестора (принята в г. Москве 28.03.1997) (далее - Московская конвенция). Поводом для запроса послужило то обстоятельство, что третейским арбитражем Российской Федерации рассмотрены иски ряда инвесторов к Кыргызской Республике о возмещении ущерба на значительные суммы. В качестве основания для обращения истцов в указанный третейский арбитраж названы нормы статьи 11 Московской конвенции, согласно которой споры по осуществлению инвестиций в рамках Московской конвенции рассматриваются судами или арбитражными судами стран - участников споров, Экономическим Судом СНГ и / или иными международными судами или международными арбитражными судами. При этом третейский арбитраж не был обозначен в качестве органа по рассмотрению споров по осуществлению инвестиций в рамках Московской конвенции ни в национальном законодательстве государства - участника спора, ни в международном договоре,

стороной которого является государство - участник спора, ни в отдельном соглашении между инвестором и государством - участником спора.

Согласно абзацу четвертому части первой статьи 260 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь суд, рассматривающий экономические дела, вправе отказать в выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение решения третейского суда, принятого по спору, не предусмотренному третейским соглашением.

Принципиальный вывод Экономического Суда СНГ состоял в том, что положения статьи 11 Московской конвенции не могут рассматриваться в качестве арбитражного соглашения о рассмотрении спора по осуществлению инвестиций [5].

Приведенные судебные акты Экономического Суда СНГ выявляют проблемные аспекты соотношения международных соглашений государств - участников СНГ и норм национального законодательства при исполнении судебных актов, а также устанавливают, каким образом эти проблемы могут быть решены, что подтверждает важную роль Экономического Суда СНГ в сфере совершенствования правовой базы СНГ и развития правотворческой деятельности [6, с. 35].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Письмо Верховного Суда Республики Казахстан от 20.02.2014 N 9-2-5/1460 // Архив Экономического Суда СНГ. - Дело N 01-1/4-13. - Т. 1. - С. 41 - 60.

2. Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N ВАС-СО1/УМПС-2512 // Архив Экономического Суда СНГ. - Дело N 01-1/3-13. - С. 105 - 108.

3. Судебная практика по гражданским и экономическим делам о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных судебных решений (по материалам обзора) / Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь, судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь, управление обобщения судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы веснік. - 2015. - N 1. - С. 23 - 33.

4. Совца, О. Особенности рассмотрения экономических споров с участием иностранных лиц / О.Совца // Судебный вестник ПЛЮС: экономическое правосудие. - 2015. - N 4. - С. 18 - 24.

5. Нагорная Э.Н., Компетенция международных арбитражных судов по рассмотрению инвестиционных споров на основании статьи 11 Конвенции о защите прав инвестора от 28.03.1997 [Электронный ресурс] / Э.Н.Нагорная, Д.Н.Северин // ИБ "КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2016.

6. Сукало, В. Участникам Международной научно-практической конференции "20 лет Экономическому Суду Содружества Независимых Государств" / В.Сукало // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Экономического Суда Содружества Независимых Государств, 6 июля 2012 г. - Минск: Арго-Графикс, 2012. - С. 35 - 36.